2. Ирина Герасимова о Премии «Радиомания»…< Интервью информационному агентству OnAir.ru>. – URL: http://onair.ru/video/themes/view/THID__53/

3. *Долгин, А.* Экономика символического обмена / А. Долгин. – М., 2007.

4. Литературная Россия on-lain. – URL: http://www. litrossia.ru/2011/01/05876.html

5. Официальный сайт Премии Попова. – URL.: http:// www.premiya-popova.com

6. Официальный сайт Фестиваля информационных радиопрограмм «Вместе радио». – URL: http://www. radiofestival.ru/

7. «Радио соединяет людей»…< Интервью президента ВКПМ Александра Варина>. – URL: http://www. mediaguide.ru/?p=news&id=4a1e4160

УДК 81’373.2

Ю.И. Чайкина

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА В НОВГОРОДСКИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ

В статье рассматриваются календарные и некалендарные женские имена, а также имена, восходящие к полным или неполным формам личного имени мужа. Анализируется семантика некалендарных личных имен, выявляется степень их частотности в берестяных грамотах разных городов Новгородской земли. При этом отмечается активность полных форм женских личных имен и делается попытка выяснения причин этого явления.

Календарные и некалендарные женские имена, способы именования женщин в письменных памятниках XVI – XVIII вв.

The article considers the calendar and noncalendar women’s names and the names dating back to the complete or incomplete forms of the personal name of a husband. The semantics of noncalendar personal names is analysed and the degree of their frequency in the birch bark writings of different Novgorod cities is defined in the paper. The activity of non-reduced female personal names is observed, and an attempt to find out the factors causing this phenomenon is made.

Calendar and noncalendar female names, ways of naming women in written monuments of the XVIth–XVIIIth centuries.

В работах отечественных ономастов (А.М. Селищева, В.К. Чичагова, С.И. Зинина, А.Н. Мирославской и др.) личные имена, отчества, прозвища и фамилии изучаются по памятникам XV – XVIII вв. Речь идет, главным образом, об именованиях мужчин, поскольку женские антропонимы в источниках отмечаются намного реже. Это положение справедливо и по отношению к новгородским берестяным грамотам. Исследователи древненовгородского антропонимикона посвятили свои работы в основном мужским календарным и некалендарным личным именам (см., например: [4], [9], [10], [11], [12]). Считаем, однако, что оставить без внимания анализ пусть и ограниченного количества женских личных имен мы не вправе: речь идет о таком отдаленном историческом периоде (XI – XIV вв.), что каждый дошедший до нас лингвистический факт имеет исключительную ценность для исторической ономастики и шире – исторической лексикологии. Хотя такой небольшой материал не дает возможности сделать какие-то обобщающие выводы о составе и структуре женского именника древнего Новгорода.

Материалы для статьи в основном извлечены из книги А.А. Зализняка «Древненовгородский диалект» [4], где приводятся тексты всех грамот, найденных до конца 1994 г. В исследовании А.А. Зализняка опубликованы тексты грамот, обнаруженных в ходе раскопок не только в Новгороде Великом, но и в ряде других городов – прежде всего Старой Руссе (далее – Ст. Р.), Звенигороде (Звен.), Смоленске (См.), Пскове. На наш взгляд, особенно интересны материалы по антропонимии Старой Руссы.

Судя по источникам, женщины в древнем Новгороде именовались двумя способами: личным именем (календарным или некалендарным) и по имени мужа. Состав именования был представлен одним антропонимом (синтетические номинации). Обратимся к первому способу – именованию с помощью личных имен. В составе некалендарных личных имен (всего их 15) два имени двуосновные (композиты), остальные – одноосновные. К композитам относится полное имя *Передслава* (№ 328)[1] и неполное – *Сторонька* (Ст. Р., № 5). По мнению А.А. Зализняка, *Сторонька* восходит к *Сторонислава*, в др.-польск. *Stronislawa* и *Stronislaw* [4, с. 278]. Одноосновные личные имена характеризуют внешний облик именуемой: *Милка* (Ст. Р., № 216), *Страхота* (Ст. Р., № 20), *Безубая* (Ст. Р., № 21), *Миляна* (№ 541); ее характер: *Нежка* (№ 644); обстоятельства рождения ребенка: *Втора* (Ст. Р., № 20), *НедЪлька* (Ст. Р., № 21); национальность: *Чудка* (Ст. Р., № 22). Как видно, большинство женских некалендарных личных имен отмечено в берестяных грамотах Старой Руссы, в новгородских источниках они встречаются крайне редко.

Календарных женских имен в исследуемых грамотах около 40. Частотность их различна. Большая степень частотности отмечена у имен *Анастасия* (15), *Мария* (12), *Христина* (7), *Ефимья* (7), *София* (6), *Яна* (6); менее частотны *Евдокия* (5), *Ульяна* (5), *Федосъя* (5), *Февронiя* (4), *Марфа* (4), *Маремъяна* (3), *Домна* (3), *Анна* (2), *Фекла* (2), *Марина* (2), *Мирофа* (2), *Катерина* (2); единично употребление

[1] При каждом антропониме указывается номер берестяной грамоты.

имен *Ефросинья, Улита, Антонина, Ириния, Федора, Аксинья, Акулина, Евгения, Граврия, Олисава, Фетинья, Харитония, Анисья* и др. Если учесть самые частотные женские имена в святцах: *Мария* (16), *Анна* (14), *Ульяна* (12), *Евдокия* (6,) *Марфа* (7), *Настасья* (5) [16, с. 29], – можно заключить, что имена в древнем Новгороде в основном давались с учетом православного календаря.

Почти все женские имена употребляются в полной форме, отсутствуют полуимена с формантами *-ица* или *-ка*, как это отмечено, например, в источниках более позднего времени. Ср. именования женщин низшего сословия в Белозерье в документе 1455 г.: *Тать?нка, Ховронка, Понарка, Уль?нка, Федосыца, Офим(ь)ица, Анница* и др. [1, № 168]. Отметим только несколько исключений в берестяных грамотах: *Настка* (№ 102), *Янка* (№ 731), *Танья* (№ 129), *Фима* (Ст. Р., № 11). Большинство календарных личных имен оканчиваются на *-и?* (-ия) или *-ья: Анастасия* (№ 508), *ЕугЪни?* (№ 62), *Ириния* (№ 545), *София* (№ 682), *Харитания* (№ 682); *Ефимья* (№ 368), *Марья* (№ 595), *Овдоть?* (№ 7, 10), *ОксЪнъя* (№ 411), *Олфимья* (№ 657), *Понарья* (№ 161), *Федосья* (8) и др. Ряд имен выступают с конечной частью основы на *-на: Домна* (№ 134), *Катерина* (№ 551), *Маремьяна* (№ 578), *Окулина* (№ 560), *Онтонина* (№ 541), *Улиана* (№ 508), *Христина* (№ 522).

Полные формы имен и отсутствие формантов *-ица* и <->(*ка*) во многом объясняются тем, что в текстах берестяных грамот в большинстве случаев приводятся имена монахинь, а ряд антропонимов встречается в составе поминальных списков (церковное поминание). По всей вероятности, большинство женщин, календарные имена которых зафиксированы в поминальных списках, имели вторые имена, некалендарные, употребляемые в повседневном бытовом общении, поскольку единичные примеры некалендарных женских имен отмечены нами и в древнем Новгороде.

В связи с тем, что календарные личные имена в XI – XIV вв. только еще входили в широкое употребление, заметна их значительная вариативность.

Начальная часть женских календарных личных имен подвергалась в тот период фонетической адаптации: 1) звуки *е* и *а* заменялись звуком *о: Овдокия* (№ 506, 508), *Овдоть?* (№ 7, 10, 506), *ОксЪнъя* (№ 411), *Окулина* (№ 560), *ОфросЪнья* (№ 717), *Онтонина* (№ 541), *Олисава* (№ 503), *Огафья* (№ 10); 2) происходило выпадение начального гласного в именах *Настасья* (№ 557, 595), *Катерина* (№ 555, 551); в личном имени *Понарья* (№ 161) произошли более глубокие изменения – выпадение начального звука *а* и целого слога *-ли-* в середине слова: *Понарья* < *Аполинарья;* звук *о* заменяется звуком *а* в середине слова: *Харитания* (№ 682); звук *и* заменяется звуком *е* или *у: Хрестина* (№ 522, 523, 554 и др.), *Онусия* (№ 560); *и* заменяется *Ъ: ОксЪнья* (№ 411), *ОфросЪнья* (№ 717) и др.

Второй синтетический способ именования (по имени мужа) представлен в берестяных грамотах более широко. Имя мужа могло выступать в полной форме притяжательного прилагательного с суффиксом *-j- (-aja): Давыжая* (№ 222) < *Давыдъ, ТЪшая* (Ст. Р., № 21) < *ТЪхъ, Иваняя* < *Иванъ, Полюжая* < *Полюдъ*. Имена по мужу также могли быть образованы от притяжательных прилагательных на *-овъ / -евъ, -инъ: Хыловая* (Р., № 22) < *Хылъ, Ивановая* (Ст. Р., № 11) < *Иванъ, Гюрьгевая* (Ст. Р., № 21) < *Гюргий, Путьшина* (Ст. Р., № 22) < *Путъша, Тайшина* (Ст. Р., № 22) < *Тайша* и др. Уменьшительно-ласкательные имена на *-ъко* и *-ько* также получали в форме притяжательного прилагательного суффикс *-ов- (-ев-): НадЪиковая* (Ст. Р., № 22) < *НадЪико* < *НадЪи* (№ 348), *Боришковая* (Ст. Р., № 21) < *Бориско* < *Борисъ* < *Борислав*ъ и др.

По своей грамматической природе это были притяжательные прилагательные местоименного склонения, но употреблялись они в функции имени существительного. О субстантивации такого рода прилагательных писали многие историки языка. Причину перехода имен прилагательных в имена существительные В.И. Борковский видит в том, что при таких прилагательных нет необходимости в определяемом слове. На определенное лицо указывает сама местоименная форма прилагательного (см. [2, с. 252], [6, с. 707]).

Именования по мужу могли быть образованы как от канонических мужских личных имен, так и от неканонических, причем последних больше. Рассмотрим женские именования от неканонических мужских имен. Отмечены женские именования от неполных сложных мужских имен (композитов): *Яръшковая* (№ 228) < *Ярошко* < *Ярослав*ъ; *Путковая* (№ 630) < *Путко* < *Путислав*ъ; *Путьшиная* (Ст. Р., № 22) < *Путьша* < *Путислав*ъ; *Радоковая* (№ 227) < *Радко* (№ 168, 710) < *Радогостъ* (№ 571), *Боришковая* (Ст. Р., № 21) < *Бориско* < *Борислав*ъ и др.

Значительное количество женских именований восходит к мужским некалендарным одноосновным именам: а) к первичным непроизводным: *ТЪшая, ТЪховая* (Ст. Р., № 21) < *ТЪхъ, Хыловая* (Ст. Р., № 22) < *Хылъ, Сыповая* (№ 264) < *Сыпъ;* б) к вторичным производным: *Безоувая* (Ст. Р., № 21) < *Безоуй, ПовЪжая* (№ 672) < *ПовЪдъ, НадЪиковая* (Ст. Р., № 22) < *НадЪико* < *НадЪи* (№ 348), *Несдичевая* (Ст. Р., № 22) < *Несдичь* (238), *НЪжаткиная* (Ст. Р., № 13) < *НЪжатко* < *НЪжата* (№ 586, 509, 635, 644, 742), *ГовЪновая* < *ГовЪнъ* (Звен. № 2) и др.

Отмечено именование женщины, образованное от прибалтийско-финского по происхождению имени мужа: *Иголандовая* (№ 278) < *Иголанд*.

Если говорить об именованиях женщин, восходящих к мужским календарным личным именам, то в большинстве случаев они образованы от полных форм имени: *Давыжая* (№ 227) < *Давыдъ, Павловая* (№ 212) < *Павелъ, Васильевая* (№ 67) < *Василий, Гюрьгевая* (Ст. Р., № 21) < *Гюргий, Ивановая* (Ст. Р., № 11), *Иваняя* (Ст. Р., № 11) < *Иванъ* и др.

Только однажды отмечено именование жены, в основе которого лежит неполная форма календарного личного имени мужа: *Орьшиковая* (Ст. Р., № 21) < *Орьша* < *ОрьтЪмии*. Неясно, от какого мужского имени образовано именование женщины *Филофиная* (№ 261) – может быть, *Филофей?*

Как мы уже указывали, в исследуемых документах женщина обычно именовалась посредством одного антропонима: либо личного имени, либо именования

по мужу (синтетические номинации). Только в нескольких случаях имеет место аналитическая двучленная модель именования: *ТЪшая НедЪлька* (Ст. Р., № 21); *Фомина жена* (№ 55), *Фомина сноха* (№ 263), *Семнунова жена* (№ 8), *Хрьстеянова жена* (№ 70).

Имена по мужу были активны в языке древнерусской народности. В течение XV в. они постепенно вытесняются, а столетием позже окончательно выходят из употребления. Дольше они сохранялись в украинском языке, еще в XV в. представляя собой живую продуктивную категорию, а в древнебелорусском употреблялись и в XVI в. [6, с. 116].

Уже в XV – XVI вв. в языке великорусской народности, в связи с утратой синтетического способа именования женщин, в памятниках письменности Русского Севера широкое распространение получает аналитическая модель именования. В сотной Устюжны Железнопольской 1567 г., например, женское именование состоит из личного имени, притяжательного прилагательного с суффиксом *-овъ / -евъ, -инъ*, образованного от имени мужа, и существительного *жена: Марфица Гридина жена, Окулинка Негодяева жена* [14]. В ряде случаев притяжательное прилагательное в составе таких именований выступает с суффиксом *-овск-/-евск-: Каптелинка Яковлевская жена, Соломейка Ивановская жена* [15, с. 67].

В XVII – XVIII вв. официальная аналитическая модель именования женщины еще более усложняется: в состав ее дополнительно входит притяжательное прилагательное, образованное от имени отца, притяжательное прилагательное, образованное от имени мужа, полуотчество мужа, фамилия или фамильное прозвание мужа: *Евдокия Патрикиева дочь Ивановская жена Савельева сына Хомутникова, Прасковья Панкратова дочь Прокофьевская жена Никифорова сына Локтева* [8]. В данных конструкциях наблюдается полное именование мужа – имя, полуотчество и фамилия: *Иван Савельев сын Хомутников, Прокофей Никифоров сын Локтев* [8, 68 – 69]. В переписных книгах вологодских монастырей XVII в. помимо именования мужа приводится еще личное имя отца: *вдова Ксения Григорьева дочерь Романовская жена Кочкарева, Дарья Константинова дочерь Васильева жена Семеновича Высоцкого, вдова Варвара Логинова дочерь Даниловская жена Кощиева, старица Улия, что в мире была Ульяна Леонтьева дочерь Неклюдовская жена Рохманинова сына Розварина* [8, 79 – 80].

Только в начале XIX в. под воздействием трехчленной модели именования мужчин формула именования женщин в письменной речи также становится трехчленной.

Источники и литература

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси (СВР). Т. 2. – М., 1958.
2. *Борковский, В.И.* Лингвистические данные новгородских грамот на бересте / А.В. Арциховский, В.И. Борковский // Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте. – М., 1963.
3. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 2. – Р. 7847.
4. *Зализняк, А.А.* Древненовгородский диалект / А.А. Зализняк. – М., 1995.
5. *Зинин, С.И.* Русские антропонимы XVII – XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.И. Зинин. – Ташкент, 1969.
6. *Мароевич, Р.* Оппозиция определенных и неопределенных форм притяжательных прилагательных / Р. Мароевич // Вопросы языкознания. – 1981. – № 5. – С. 106 – 118.
7. *Мирославская, А.Н.* О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях / А.Н. Мирославская // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980.
8. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. (ПКВМ): исследование и тексты / отв. ред. М.С. Черкасова. – Вологда, 2011.
9. *Подольская, Н.В.* Антропонимикон берестяных грамот / Н.В. Подольская // Восточнославянская ономастика: Исследования и материалы. – М., 1979. – С. 201 – 242.
10. *Подольская, Н.В.* Некоторые вопросы ономастики в связи с анализом берестяных грамот / Н.В. Подольская // Историческая ономастика. – М., 1977. – С. 49 – 71.
11. *Роспонд, С.* Miscellanea onomastica Rossicka / С. Роспонд // Восточнославянская ономастика: Исследования и материалы. – М/, 1979. – С. 5 – 47.
12. *Роспонд, С.* Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов (имен) / С. Роспонд // Вопросы языкознания. – 1965. – № 3. – С. 3 – 21.
13. *Селищев, А.М.* Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А.М.Селищев // Селищев А.М. Избранные труды. – М., 1968. – С. 97 – 128.
14. Сотная на посад Устюжны Железнопольской 1567 // Социально-правовое положение северного крестьянства. – Вологда, 1981. – С. 136 – 177.
15. *Чайкина, Ю.И.* Женские имена / Ю.И. Чайкина // Русская ономастика и ономастика России. – М., 1994. – С. 66 – 74.
16. *Чайкина, Ю.И.* Женские календарные имена на Русском Севере во второй половине XVII –XVIII вв. / Ю.И. Чайкина // История русского слова: Ономастика и специальная лексика Северной Руси. Вып. 1. – Вологда, 2002. – С. 28 – 35.
17. *Чичагов, В.К.* К истории русских имен, отчеств и фамилий / В.К. Чичагов. – М., 1959.

УДК 003.07

А.В. Чернов

ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТОРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ В.В. ВЕРЕЩАГИНА

К 170-летию со дня рождения В. Верещагина

В статье на основе анализа прозы художника В.В. Верещагина раскрывается взаимоотношение литературы и живописи, универсальности творческого метода и природы художественного образа, осмысляемых и формулируемых В.В. Верещагиным.